

ИГРОВЫЕ МЕТОДЫ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ

Лаврова Нина Михайловна, профессор РАЕ, действительный член ОППЛ, руководитель модальности Системная семейная психотерапия: восточная версия ОППЛ, руководитель комитета по медиации ОППЛ, психотерапевт Европейского реестра, директор Центра «Альянс». Санкт-Петербург, Россия.

Лавров Никанор Васильевич, к.м.н., доцент Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета МЗ РФ. Санкт-Петербург, Россия.

Лавров Василий Васильевич, vasilylavrov@yandex.ru, д.б.н., директор Центра научно-практической медиации «Согласие». Санкт-Петербург, Россия.

Аннотация. Понимание конструкции рабочей памяти и структуры образов в индивидуальной модели мира является основной задачей образной психологии. Ключевой момент решения задачи — выяснение принципов адаптации к недостатку знаний о мире. Игровые методы обучения не только восполняют недостаток, но и позволяют обрести полезные навыки поведения. В данной работе наблюдали за тем, как опыт, полученный в ходе индивидуальных и групповых игр, помогает находить выход из семейного кризиса. Подводя итог игре, участники отметили последовательность плодотворного влияния игры на преодоление кризиса. Во-первых, формировался конструктивный подход к решению проблем в основе кризиса. Во-вторых, восстановительные мотивации приходили на смену разрушительным, провоцировавшим конфликты и предвзятые негативные оценочные суждения. В-третьих, в результате игрового обучения отрабатывались навыки урегулирования разногласий. В-четвертых, благодаря прояснению общих целей членов семьи открывалась перспектива упрочения внутрисемейных отношений в рамках общепринятой модели взаимодействия. Визуализация образа межличностных отношений облегчала понимание причин кризиса и нахождение выхода из кризисной ситуации. По мнению, высказанному участниками при подведении итогов игрового моделирования семейных кризисов, игра является эффективной формой обучения, снабжающей знаниями о природе кризиса и способах его преодоления. Одновременно игра обладает психотерапевтическим эффектом, поскольку мобилизует интеллект, избавляя от последствий негативных переживаний, вызванных кризисной ситуацией.

Ключевые слова: семейный кризис, игра, психотерапия, мотивация, принятие решения, типология обучения, образная психология.

Введение

Психологическая помощь в решении острой жизненной проблемы предусматривает мобилизацию интеллекта и содействие в преодолении негативных переживаний, вызванных проблемой. Самый распространенный способ помощи — это игровое моделирование проблемной ситуации. Сведения из области информатики и науки, изучающей организацию мозговой деятельности, используются для объяснения природы игры. Образная психология, исследуя конструкцию рабочей памяти, фокусирует внимание на роли игры в познании мира. Образная психология [4], обозначенная 29.03.2018 под № 0215 в реестре новых научных направлений Российской академии естествознания [12], концентрирует внимание на дискретности информации и особенностях манипуляции фрагментами информации в процессе принятия решения в условиях неопределенности и противоречий. Принимаемое решение имеет вид образа, отражающего программу действий, приводящих к желаемому изменению ситуационных обстоятельств [5]. Образная психология исходит из представления о том, что психика выстраивается ассоциативными рядами образов, консолидируемых в системной модели мира. Наблюдения за людьми, находящимися в проблемных ситуациях [9; 10; 11], показали, что негативные эмоциональные переживания вместе с недостатком достоверной информации и противоречивостью доступных сведений составляют главное препятствие принятию правильного решения. Препятствие преодолевается после определения стратегии действий. Предложено классифицировать три стратегии — конкретизированную, поисковую и образную [9]. В ходе игры после апробации стратегий выбирается та, которая облегчает принятие правильных решений. Полученная в результате игрового обучения информация дополняет комплекс образов и объединяет их в системной модели мира. Исследуя влияние игровой деятельности на функциональное состояние и межличностные отношения в группе, образная психология рассматривает игру в качестве особой формы эволюционно заданного обучения. Наиболее отчетливо последствия вмешательства в семейную организацию проявляются во время семейного кризиса, когда члены семьи испытывают эмоциональное напряжение, оценивают последствия своих поступков и прогнозируют будущие действия. При игровом моделировании кризиса члены семьи демонстрируют свои переживания, принимают решения, используя наличные знания, и восполняют недостаток знания, обучаясь на основе опыта, полученного в ходе игры. Поэтому при рассмотрении подходов к коррекции межличностных отношений внимание фокусируется на игровых методах помощи в разрешении проблем, провоцирующих семейный кризис.

Основная задача данной работы заключалась в рассмотрении и оценке влияния игрового моделирования семейных проблем на функциональное состояние и межличностные отношения членов семьи, а также на способность принимать ответственное решение в преодолении семейного кризиса. Одновременно решали следующие задачи: выясняли место игры в комплексе методов обучения и прослеживали использование игровых методов в индивидуальной и групповой психотерапии, облегчающей выход из семейного кризиса.

Методика

Используя психологический инструментарий, обеспечивающий анализ поведенческих стратегий членов семьи, а также измерение функционального ресурса семьи и степени выраженности семейного кризиса [3; 8], наблюдали за отношениями и психоэмоциональным состоянием членов семей, которые находились в кризисе и получали психологическую помощь в поиске выхода из кризисной ситуации. В период с 2000 по 2021 год за помощью обратилось порядка 1000 семей. Количество семей, которые был представлены одним членом, и семей, члены которых предпочитали совместно решать кризисные проблемы, было равным. Помощь оказывалась с использованием игровых методов, которые проясняли происхождение кризиса и обучали навыкам

разрешения межличностных противоречий с соблюдением морально-этических норм и согласованием интересов всех членов семьи. Возраст участников игрового моделирования семейного кризиса находился в пределах от 23 до 65 лет, около 2/3 из них составляли женщины. Подробно методика оказания индивидуальной и групповой психологической помощи кризисной семье изложена в предыдущей публикации [11]. Члены семьи вначале определяли структуру кризисной семейной ситуации. Затем они знакомились с существующими способами игрового моделирования ситуации и оценивали их приемлемость. Перед началом моделирования им предлагалось сформулировать гипотетические варианты выхода из кризиса, подготовив «веер решений». В ходе игры они прослеживали свои отношения при апробации каждого решения. После завершения игрового процесса участники подводили итоги и определяли тот вариант решения, который в наибольшей степени соответствовал запросу всех членов семьи, участвовавших и не принимавших участия в игре.

Игровое моделирование с имитацией внутрисемейных отношений выстраивалось на основе техник, которые выбирались с учетом предпочтений членов кризисной семьи. В большинстве случаев использовалась модифицированная методика, прототипом которой служил широко известный метод «семейной доски» [13]. Семейная доска — это особый вид настольной игры. Участники игры использовали набор фигурок, которым символически назначалась роль кого-то из членов семьи или из семейного окружения. В зависимости от рассматриваемой ситуации фигурки расставлялись и переставлялись на рабочем поле, которым служила широкая доска. В ходе игры прослеживались информационно-эмоциональные связи, обеспечивающие семейную консолидацию, и определялся оптимальный вариант внутрисистемных семейных отношений.

Если члены семьи предпочитали углубленное рассмотрение кризисных проблем, игровая техника выстраивалась на основе оригинального метода «Моделирование семьи, личности и межличностных отношений» [3]. Игра проходила под контролем ведущего. В просторном помещении создавалась обстановка, отражавшая кризисное состояние семьи, как это представлялось тому члену семьи, который заказал проведение игры. Высокий уровень иммерсивности поддерживался благодаря присутствию группы наблюдателей, которые сопереживали события вместе с участниками игры. Представители этой группы, изъявившие готовность имитировать назначенную им роль, включались в игровой процесс. Они исполняли указания ведущего, который руководил ходом игры, задавая изменения ситуации в зависимости от динамики мотиваций заказчика.

При подведении итогов игрового моделирования проблемной ситуации члены семьи отвечали на вопрос о главном достижении. Они учитывали переживания, которые были испытаны приглашенными людьми при исполнении ролей. В соответствии с инструкцией, полученной от ведущего, члены семьи обозначали факторы, которые влияли на вовлечение в игровую деятельность и закрепление полученного результата. Все участники игры выражали свое мнение о принадлежности игрового моделирования к особой категории психотерапевтической помощи.

Представители 23 кризисных семей использовали методы визуализации при подведении итогов игры. Они изображали на рисунках структуру внутрисемейных отношений до игры и после, когда апробировали «веер решений» и получили визуальный образ оптимального решения. По инструкции ведущего они составляли графическую композицию, на которой схематически изображали актуальные обстоятельства и связанные с ними переживания. Использовались пять графических элементов (круг, квадрат, треугольник, линия, точка), размер которых зависел от важности обозначаемых обстоятельств.

Результаты и обсуждение

При подведении итогов участники игры отвечали на вопрос о пользе, приносимой участием в индивидуальных и коллективных играх. Они прежде всего отмечали результаты разрешения проблем в межличностных отношениях, после чего оценивали переживания, вызванные игрой, а затем задумывались о влиянии игры на перестройку мотиваций и выбор стратегий поведения. И женщины, и мужчины, рассказывая о своих переживаниях до игры, сообщали о том, что чаще всего их преследовали мысли о трудностях совместного проживания с родственниками, а в образе супруга выделялись его отрицательные свойства. В ранее проведенной работе [10] классифицированы обстоятельства, вызывающие эмоциональное охлаждение супружеских отношений и провоцирующих семейный разлад. Размышления под влиянием негативных мотиваций приводили к заключению о бессмысленности брака — лучше расстаться, чем отравлять существование друг другу. Участие в игровом моделировании семейных отношений вызывало переход от предвзятых оценочных суждений ситуации к конструктивному подходу в выявлении существующих проблем и нахождении их решений. Разрушительные мотивации и воспоминание о негативных переживаниях препятствовали формированию конструктивных решений, поэтому конструктивный подход предусматривал отказ от разрушительных намерений и включение восстановительных мотиваций. После завершения игры эти мотивации сохранялись и доминировали. Воспроизводя в памяти семейные события, члены семьи переходили от осуждения ошибок, совершенных партнером, к выражению сочувствия и поддержки. Юмор облегчал переход от негативного к позитивному восприятию событий. Причина сочувствия партнеру объяснялась наличием у него качеств, которые вызывали симпатию. Рис. 1 иллюстрирует смену разрушительных мотиваций восстановительными и последующее фокусирование внимания участников игры на поиске способов стабилизации внутрисемейных отношений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИГРОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ПРОБЛЕМ

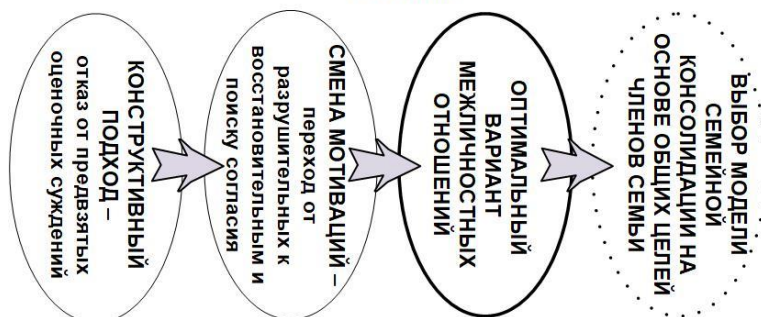

Рис. 1. Позитивное влияние игрового моделирования семейных проблем на преодоление кризиса.

Участники игры, которые производили графическое изображение моделируемой ситуации, визуально сопоставляли состояние семейных отношений до и после воздействия, оказываемого игровым процессом. Созидание визуальных образов, отражавших согласие, являлось следствием восстановительных мотиваций. Прогнозируя будущее своей семьи, участники игры изображали на рисунке желаемую семейную ситуацию, выделяя общие цели всех членов семьи. При этом обозначалась модель упорядоченности семейной организации. Прохождение тестирования [6] позволяло определить тип выбранной модели — компании, команды, группы или содружества.

В случае, если супруги приняли твердое решение о разводе отказ от разрушительных мотиваций способствовал урегулированию конфликтов. Имеется в виду, что облегчался договор о разделе имущества и взаимодействия с детьми и родственниками. Если у кого-то из бывших супругов имелась психическая патология, игровое моделирование семейной ситуации позволяло выделить последствия патологии, чтобы избежать возможных осложнений.

Продолжив рассуждение о своих достижениях, участники игры говорили о том, что вольные и невольные переживания, испытанные в игре, создавали ориентиры, помогающие контролировать поведение в ситуациях, возникающих под влиянием реальных жизненных проблем. Не вызывал сомнений тот факт, что участие в игровом моделировании межличностных отношений облегчало коммуникацию с окружающими, мобилизуя способность оценивать собственные эмоции и эмоции собеседников, а затем достигать взаимопонимания, преодолевая барьеры разногласий. Никто не возражал относительно определения этой способности термином «эмоциональная грамотность» [14]. Все участники игры отмечали ее психотерапевтический эффект, поскольку утилизировали негативные переживания, осознавали проблемы, провоцирующие разрушение межличностных отношений и получали опыт урегулирования проблем. Игра заставляла признавать рамки заранее установленных правил и тем самым содействовала принятию и запечатлению тех норм поведения, которые традиционно признаны в обществе. Участники игры полагали, что игровое моделирование жизненных обстоятельств вместе с иными психотерапевтическими методами составляют особую форму обучения. Их мнения относительно связи психотерапии с познанием мира представлены на рис. 2.

Психотерапия – специфическая форма обучения поведению и принятию ответственных решений в условиях неопределенной и противоречивой ситуации:

1. запечатлевание наставлений – интервенции с восполнением недостатка информации, необходимой для упорядоченности модели мира, а также внушение в измененном состоянии сознания (гипноз)
2. накопление личного опыта в процессе игры, моделирующей актуальную жизненную проблему
3. мобилизация интеллекта на решение острой жизненной проблемы, в частности, под воздействием стимула, в качестве которого используется эмоциональная реакция, провоцируемая гипотезой относительно природы рассматриваемой проблемы (например, парадокс)

Рис. 2. Структура психологических методов помощи в проблемной ситуации.

Понимание роли игры в отработке умения разрешать межличностные противоречия проясняется, если отметить особенности игровой формы обучения в сравнении с другими формами обучения. Схема, представленная на рис. 3, иллюстрирует набор форм обучения с обозначением их свойств. Предложенная типология обучения соответствует представлениям, высказанным в глубокой древности Конфуцием [2.]. Игра относится к типу обучения с подкреплением, которое обеспечивается откликом на позитивные и негативные переживания, возникающие при оценке последствий совершенных поступков. Тот факт, что участие в игре не угрожает благополучию, не исключает позитивного или негативного восприятия ее последствий. С учетом мнений, высказанных участниками игрового моделирования кризисных ситуаций, в качестве особого вида игровой деятельности обозначается психотерапия. Имеется в виду, что многообразие методов индивидуальной и групповой психотерапии с моделированием жизненных событий и программированием поведения в проблемных ситуациях, по сути, является обучением с занесением собранной информации в базу знаний или в базу данных памяти в соответствии со значимостью информации для приспособления к изменяющимся жизненным ситуациям. Принятие и отторжение переживаний, актуализированных в ходе психотерапевтических сессий, служит позитивным и негативным подкреплением результатов вмешательства. Ключевой момент обучения, в том числе и игрового, включая психотерапию — добавление и коррекция образов в модели мира, которая объединяет информацию, используемую в процессе принятия решений в проблемных ситуациях [7]. Методы психотерапии с игровым подходом обеспечивают моделирование проблемных ситуаций и облегчают поиск выхода с наименьшими потерями. На следующем рис. 3 иллюстрируется связь психотерапевтических методов с игровой формой обучения, и предлагается вариант типологии форм обучения.

ОБРАЗОВАНИЕ – СИСТЕМНОСТЬ ЗНАНИЙ И НАВЫКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ С ФОРМИРОВАНИЕМ РАБОЧЕЙ ПАМЯТИ И МОДЕЛИ МИРА
под влиянием ПОДКРЕПЛЕНИЯ, которое является откликом на переживания, в отличие от машинного обучения с откликом на изменение внешней среды

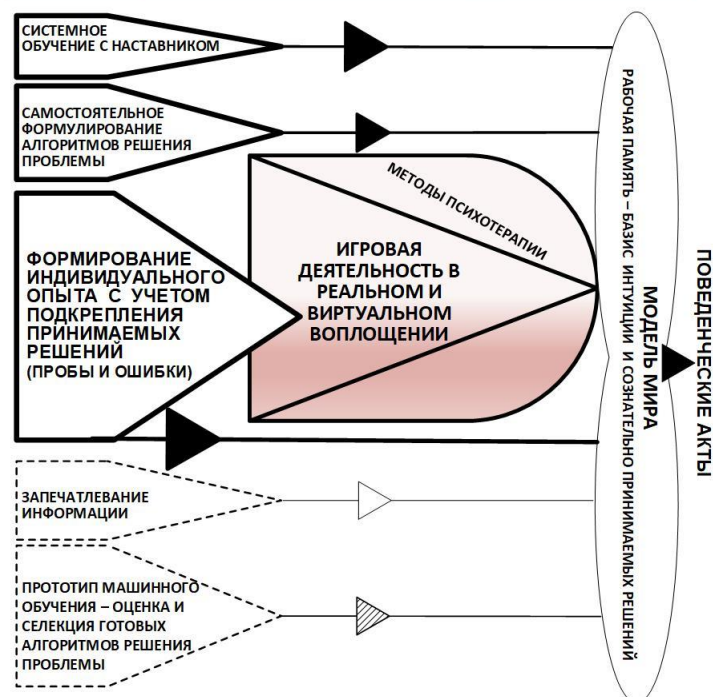

Рис. 3. Типология методов обучения.

Заключение

«Сущность игры в том, что она есть исполнение желаний, но не единичных желаний, а обобщенных аффектов» — писал Л.С. Выготский. [1], подчеркивая роль игры в достижении взаимопонимания, обеспечивающего согласие при взаимодействии. Обратившись к изучению наиболее разрушительных личностных проблем, он выделил возрастные, профессиональные, духовные, невротические и смысловые проблемы. Кроме отмеченных проблем, семейные кризисы провоцируются неопределенностью семейного будущего, снижением материального благополучия и агрессивностью социального окружения. При системном подходе семья рассматривается по аналогии с живым организмом — выявляя негативные явления и преодолевая последствия этих явлений при моделировании реальных жизненных ситуаций, психотерапия содействует оздоровлению семейного состояния. Имеется в виду гармонизация внутрисемейных взаимоотношений после достижения взаимопонимания и отработки навыков урегулирования разногласий, которые неизбежно возникают между членами всех семей.

В проведенной работе были прослежены следующие этапы плодотворного влияния игрового моделирования внутрисемейных отношений на преодоление семейного кризиса: 1) формирование конструктивного подхода к решению кризисных проблем, 2) отказ от предвзятых разрушительных оценочных суждений в пользу восстановительных мотиваций, 3) поиск решения проблем в основе кризиса, 4) определение модели упорядоченности внутрисемейных связей с учетом общих интересов членов семьи. Визуализация образа межличностных отношений облегчала понимание причин кризиса и нахождение выхода из кризисной ситуации. По мнению, высказанному участниками игрового моделирования семейных кризисов, игра является одной из форм обучения, снабжающей знаниями о природе кризиса и способах его преодоления. Одновременно игра обладает психотерапевтическим эффектом, поскольку мобилизует интеллект, избавляя от последствий негативных переживаний, вызванных кризисной ситуацией.

Литература

1. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Эксмо, 2005. – 1136с.
2. Конфуций. Суждения и беседы. – М.: АСТ. 2018. – 416с.
3. Лавров В.В., Лаврова Н.М. Способ диагностики вида и степени семейного кризиса и последующей коррекции системных связей членов семьи: Патент РФ № 2354297 от 10.05.2009.
4. Лавров В.В. Между мозгом и психикой. Образная психология. – Saarbrücken: OSM, 2016. – 171 с.
5. Лавров В.В., Рудинский А.В. Формирование матрицы цельного образа при раздельном восприятии элементов комплексного объекта. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 7 (1). – С. 91-95.
6. Лавров Н.В., Лавров В.В., Лаврова Н.М. Типология моделей современной семьи в аспекте восточной версии системной семейной психотерапии // В сб. «Современная социология семьи: проблемы и их решения». Ульяновск: Зебра, 2020. – С. 25-39.
7. Лавров Н.В., Лавров В.В., Лаврова Н.М. Цикл явлений в мобилизации процесса обучения. – В сб. «Нейрокомпьютеры и их применение». М: ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. –С. 422-425.

8. Лаврова Н.М., Лавров В.В. Семейная терапия: от простого к сложному. – СПб: Bridge. 2009. – 73 с.
9. Лаврова Н.М., Лавров В.В., Лавров Н.В. Медиация: принятие ответственных решений. – М.: Изд-во ОППЛ, 2013. – 224 с.
10. Лаврова Н.М., Лавров В.В. О преодолении последствий эмоционального охлаждения супругов и о природе эмоции любви. Психотерапия – № 9 (141). – 2014. – С. 46-52.
11. Лаврова Н.М., Лавров В.В., Лавров Н.В. Экспедиция в страну с вулканами семейных кризисов. Как помочь семье выйти из кризисной ситуации. – М.: КТК Галактика. 2021. – 236 с.
12. Реестр новых научных направлений (ред. Ледванов М.Ю.) – М.: Изд-во Академия естествознания, 2018. Т. 1. – 249 с.
13. Ludwig K., Pflieger K., Wilken U., Jacobskötter U. Entwicklung eines Verfahrens zur Darstellung von Familienbeziehungen: Das Familienbrett // Familiendynamik 1983; 8: 235-251.
14. Steiner C., Perry P. Achieving Emotional Literacy. London: Bloomsbury; 1997.

GAME METHODS OF PSYCHOTHERAPEUTIC HELP IN A CRISIS SITUATION

Lavrova N.M., professor RANS, full member of the PPL, head of the modality System family psychotherapy: Eastern version of the PPL, head of the mediation Committee of the PPL, psychotherapist of the European registry, director of the Center «Alliance». St. Petersburg, Russia.

Lavrov N.V., Ph. D., associate Professor of the St. Petersburg state pediatric medical University. St. Petersburg, Russia.

Lavrov V.V., vasilylavrov@yandex.ru, Ph.D., director of the Center for scientific and practical mediation «Consent». St. Petersburg, Russia.

Annotation. Understanding the construction of working memory and the structure of images in an individual model of the world is the main task of figurative psychology. The key point of task solution is to find out the principles of adaptation to the lack of knowledge about the world. Game-based learning methods not only make up for the lack, but also allow to acquire useful behavioral skills. In this work, we observed how the experience gained during individual and group games helps to find a way out of the family crisis. Summing up the game, the participants noted the sequence of the fruitful influence of the game on overcoming the crisis. First, a constructive approach to solving the problems at the heart of the crisis was formed. Secondly, restorative motivations replaced destructive ones that provoked conflicts and biased negative value judgments. Thirdly, as a result of game learning, the skills of dispute resolution were worked out. Fourth, due to the clarification of the common goals of family members, the prospect of strengthening intra-family relations within the framework of the generally accepted model of interaction opened up. Visualization of the image of interpersonal relationships made it easier to understand the causes of the crisis and to find a way out of the crisis situation. According to the opinion expressed by the participants when summing up the results of the game modeling of family crises, the game is an effective form of learning that provides knowledge about the nature of the crisis and ways to overcome it. At the same time, the game has a psychotherapeutic effect, since it mobilizes the intellect, eliminating the consequences of negative experiences caused by a crisis situation.

Keywords: family crisis, game, psychotherapy, motivation, decision-making, typology of training, imaginative psychology

References

1. Vygotskij L.S. Psihologija razvitija cheloveka [Psychology of human development]. M.: Jeksmo, 2005, 1136 p.
2. Konfucij. Suzhdenija i besedy [Judgments and conversations]. M.: AST, 2018, 416 p.
3. Lavrov V.V., Lavrova N.M. Sposob diagnostiki vida i stepeni semejnogo krizisa i posledujushhej korekcii sistemnyh svjazej chlenov sem'i [The method of diagnosing the type and degree of family crisis and subsequent correction of the systemic connections of family members]: Patent RF № 2354297, 10.05.2009.
4. Lavrov V.V. Mezhdju mozgom i psihikoj. Obraznaja psihologija [Between the brain and the psyche. Imaginative psychology]. – Saarbrücken: OSM, 2016. 171 p.
5. Lavrov V.V., Rudinskij A.V. Formirovanie matricy cel'nogo obraza pri razdel'nom vosprijatii jelementov kompleksnogo ob'ekta [Formation of a matrix of a whole image with a separate perception of the elements of a complex object]. Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanija [International Journal of Applied and Fundamental Research], 2016, no. 7 (1), pp. 91-95.
6. Lavrov N.V., Lavrov V.V., Lavrova N.M. Tipologija modelej sovremennoj sem'i v aspekte vostochnoj versii sistemnoj semejnoj psihoterapii [Typology of modern family models in the aspect of the Eastern version of systemic family psychotherapy]. Sovremennaja sociologija sem'i: problemy i ih reshenija [Modern family sociology: problems and their solutions]. Ul'janovsk: Zebra, 2020, pp. 25-39.
7. Lavrov N.V., Lavrov V.V., Lavrova N.M. Cikel javlenij v mobilizacii processa obuchenija [The cycle of phenomena in the mobilization of the learning process]. V sb. «Nejrokompjutery i ih primenenie» [Neurocomputers and their application]. M.: FGBOU VO MGPPU, 2020, pp. 422-425.
8. Lavrova N.M., Lavrov V.V. Semejnaja terapija: ot prostogo k slozhnomu [Family therapy: from simple to complex]. SPb: Bridge, 2009. 73 p.
9. Lavrova N.M., Lavrov V.V., Lavrov N.V. Mediacija: prinjatje otvetstvennyh reshenij. [Mediation: making responsible decisions]. M.: Publ. OPPL, 2013. 224 p.
10. Lavrova N.M., Lavrov V.V. O preodolenii posledstvij jemocional'nogo ohlazhdenija suprugov i o prirode jemocii ljubvi [About overcoming the consequences of emotional cooling of spouses and about the nature of the emotion of love]. Psihoterapija , 2014, no. 9 (141), pp. 46-52.

11. Lavrova N.M., Lavrov V.V., Lavrov N.V. Jekspedicija v stranu s vulkanami semejnyh krizisov. Kak pomoch' sem'e vyjti iz krizisnoj situacii [Expedition to a country with volcanoes of family crises. How to help a family get out of a crisis situation.]. M.: KTK Galaktika, 2021, 236 p.
12. Reestr novyh nauchnyh napravlenij [Register of new research areas] (red. Ledvanov M.Ju.). Moscow: Publ: RAE, 2018. V. 1, 249 p.
13. Ludwig K., Pflieger K., Wilken U., Jacobskötter U. Entwicklung eines Verfahrens zur Darstellung von Familienbeziehungen: Das Familienbrett // Familiendynamik 1983; 8: 235-251.
14. Steiner C., Perry P. Achieving Emotional Literacy. London: Bloomsbury; 1997.